

Кофейное
сердце

Мария Чуприна

Мария Юрьевна Чепурина
Кофейное сердце
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6117757
Чепурина М. Ю. Кофейное сердце : повесть : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-65978-4

Аннотация

После школы я не поступила в институт. Все мои школьные подруги давно учились в различных учебных заведениях, одна я маялась от безделья. Однажды случай привел меня в модную кофейню «Корица», куда я, не раздумывая, устроилась на работу. С этого все и началось. Моя жизнь изменилась в одночасье – дружный коллектив, знакомства... и даже самый фантастический парень на свете. О таком мечтает любая девчонка. Удручало лишь одно – лучшая подруга почему-то не знакомит со своим возлюбленным. Оказалось, нам обеим судьба готовила неприятный сюрприз...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Чепурина

Кофейное сердце

Глава 1

Чужой сентябрь

Небо было безоблачным. Деревья и трава ещё и не начинали желтеть. Солнце светило ярко, но уже не с летней агрессивностью: в нём появились вальяжность, спокойствие, даже торжественность. Я сидела на подоконнике, наблюдала всю эту погодную идиллию и грустила.

Может быть, если бы шёл дождь или неожиданно выпал снег, я была бы не настолько огорчена. Обидно сидеть дома из-за плохой погоды... но куда обидней, если на улице хорошо, а идти тебе попросту некуда!

Окна мои выходили на школьный двор. Сегодня, как и полагается первого сентября, на этом дворе происходила линейка. Я не собиралась специально просыпаться, чтоб смотреть её: меня разбудил многократно усиленный микрофоном голос директора. Потом ещё песню врубили на всю катушку: «Буквы разные писать тонким перышком в тетрадь...» и всё в таком духе. В общем, проспаться до обеда не вышло. Пришлось взгромоздиться на подоконник и наблюдать, как пацан из одиннадцатого класса катает звонящую в колокольчик девчонку из первого.

Год назад этим пацаном был мой одноклассник. Год назад я стояла там же, среди ребят. Год назад я была уверена, что уж следующее первое сентября встречу в более интересном месте...

Странное дело! Столько лет сентябрьская линейка была для меня ненавистным мероприятием, означающим окончание лета и необходимость подниматься спозаранку просто ради того, чтобы потоптаться около школы, послушать речи директора и посмотреть на катание какой-то малявки... А теперь я завидую. Завидую тем, кто внизу. Тем, кто весь этот год будет маяться на уроках, пыхтеть над домашкой и волноваться перед контрольными. Ведь они занятые люди! Люди, являющиеся частью определённого коллектива! Люди со своим собственным местом в жизни! И каждое утро им есть, куда пойти...

Не то что мне.

Мне, жалкой неудачнице Евгении Харитоновой...

Ещё три-четыре месяца назад мы с одноклассницами радовались, что школа вот-вот закончится. Делились друг с другом планами. Глубокомысленно рассуждали о вузах, болтали об их достоинствах и недостатках. Предвкушали, какой радостной окажется студенческая жизнь: свобода, парни, дружба, никаких предметов не по профилю, и главное – никаких домашних заданий или контрольных аж на полгода! Потом, конечно, сессия... и снова развлечения и счастье! Нам казалось, мы уже студентки. Некоторые из нас даже заранее начали говорить об избранном институте как о своём. Кажется, однажды и я тоже обронила что-то вроде «а у нас», говоря об архитектурном вузе, в который собралась поступать вместе с Дашей Шалгановой – лучшей подругой...

Даша поступила.

Я осталась за бортом.

Срезалась на творческом задании – рисунке. А мне-то, глупышке, всю жизнь казалось, будто я природный художник!..

...Линейка закончилась. Дети отправились в классы, а я чистить зубы. Родители уже ушли на работу, так что в моём распоряжении были пустая квартира и целый день... День, наполненный скукой, печалью и одиночеством.

Я оделась, позавтракала. А потом убедилась в том, что, куда ни сунься – повсюду напоминания о важной дате. Из телевизора только и сыпались речи о школьниках и студентах, перемежающиеся новостями о том, как прошла линейка в том или ином учебном заведении, кого посетил Президент и где физкультуру вели олимпийские чемпионы. Интернет тоже пестрел упоминаниями о начале учёбы. Ни в один поисковик нельзя было зайти, чтобы не наткнуться на слова «студенты», «школа», «ученик», «образование»... В блогах было то же самое: во френд-ленте не писали ни о чём, кроме институтов, училищ и средних школ. О «ВКонтакте» и говорить было нечего: весь этот сайт был завален картинками, фотками, демотиваторами, цитатами, статусами и просто сообщениями касательно начинающейся учёбы. Стоило выйти на улицу, как на глаза обязательно попадались детишки в форме. Вид у всех был важный, праздничный...

Последние десять лет и у меня ежегодно был такой вид. Но теперь это в прошлом. Школа сделала всё, что могла, для меня. Выполнила свои обязанности – и отпустила в свободное плавание. Одноклассники причалили в различные институты... А я так и осталась болтаться, как жёлтый лист, приземлившись в середину лужи.

Дурацкая жизнь, дурацкое невезение, дурацкая я! И кто бы мог подумать, что, окончив школу, я возненавижу Первое сентября ещё больше, чем тогда, когда в ней училась?!

Через несколько дней я устала скучать и решила, что пора бы пообщаться с кем-нибудь из бывших одноклассников.

Сперва, конечно, Дашке позвонила:

– Привет, Даш! Как учёба?

– Учёба?! Да кошмар вообще! Прикинь, тут физкультура! А я-то так надеялась, что после окончания школы бегать эти поганые кроссы уже не придётся! И физручка злющая такая! Сказала, что такого количества архитекторов нашей стране не надо. Мы, говорим ей, не архитекторы, а дизайнеры! А она нам: ну тем более не надо! Типа, пусть отчислят половину!

– Ужас какой! Что, отчислят?

– Ну, если на физру ходить, то, наверное, нет... По другим предметам тоже отчислением угрожают. В общем, страшно.

– Так, значит, там плохо учиться?

– Ну что ты, тут классно! Очень сложно, но и очень интересно. К нам относятся как ко взрослым! Знаешь, ощущение, как будто бы сняла старый ботинок, который жал, и надела новый – хороший, чистый, даже больше нужного размера, но очень непривычный...

Я почувствовала зависть. У Дашки такое образное мышление! Немудрено, что на творческий факультет предпочли взять именно её, а не меня. Шалганова – настоящий художник... не то что некоторые... неудачницы...

– Может, встретимся вечером? Мне бы хотелось послушать про институт... Да и вообще, мы давно не общались...

– А что, я не против! – ответила Даша. – Давай! Как насчёт нашей любимой скамеечки возле школы?

– Именно её я и хотела предложить!

– Ну и отлично!

– Может быть, ещё кого позвать? Наташу, Олю, Катю...

– Если хочешь, позови. Мне было бы интересно узнать, как у них дела.

Ну вот. Настроение сразу улучшилось. Вечером соберёмся с девчонками, поболтаем... Я узнаю про их учёбу. Если понравится, то представлю себя студенткой по их рассказам. А если окажется, что дела у них обстоят не особенно хорошо, мне, наверное, будет не так обидно.

Я набрала номер Кати Абрамовой. Она была единственной из класса, кто учился на врача.

– Кать, привет!

– А, Женёк! Приятно тебя слышать! Как дела?

– Да вот сижу, скучаю... Есть идея встретиться сегодня вечерком на нашей скамейке.

Даша сказала, что будет, другим я ещё не звонила...

– Ой, нет, не могу! У меня тут домашки по горло.

– Домашки?! – я изумилась. – У вас что, как в школе?

– Ну, типа того. Наш декан говорит, это только в плохих институтах, дипломы которых потом никому не нужны, студенты валяют дурака от сессии до сессии. А медики учатся круглый год. Тем, кто этого не делает, нельзя доверять человеческое здоровье. У нас и заочного нету. Вот так-то...

– Но Катя! Ведь ты же не поглупеешь, если несколько часов проведёшь с нами! Я же не зову тебя прогуливать!..

– Я понимаю. Но ты извини, не получится. Латынь у нас завтра, спряжения выучить надо. Языки, они такие: в начале чуток упустишь, и всё, ничего уже не поймёшь.

Ишь, латынь!.. И зачем изучать языки, на которых не говорят?! Напридумывали глупостей ненужных! Ну и ладно. Ведь Абрамова всегда была зубрилой. Позвоню-ка лучше Оле Белоноговой. Она у нас историк.

– Оля? Это Женя Харитонова...

– Узнала! Привет!

– Как дела? Как учёба?

– Знаешь, очень непривычно... Всё не так, как ожидалось. Представляешь, первого сентября нам поставили в расписание естествознание и математику! А я-то надеялась, что на истфаке такого не будет!

– М-м... Понятно... Может, встретимся сегодня? Есть идея собраться на нашей любимой скамейке.

– Ой, нет, не смогу! Мне на завтра кучу карточек писать!

– Каких ещё карточек?

– Да про царя Хаммурапи...

– Чего?

– Про царя Хаммурапи! Законы, помнишь, были у него? Вавилон, восемнадцатый век до нашей эры! Клинопись, чёрный базальтовый столб... найден в Сузах...

– Что за ахинея?

– Это не ахинея, это тема наших семинаров по Древнему Востоку! К завтрашнему дню я должна просмотреть кучу книг и составить по ним картотеку! Одна книга – один вопрос – одна карточка. Например, что касается вопроса, в каком году была обнаружена стела, то тут большинство авторов считает, что...

– Оля, ну хватит! Давай ты придёшь к нам на пару часов! А картотеку составишь попозже.

– Попозже библиотека закроется. Я ж в читальном зале составляю, а не дома! У нас тут один том на пятерых! И так бы до закрытия успеть! Наш препод – зверь!

– Ну, ладно... Ясно...

Может, хоть Наташа нас почтит своим присутствием? Ведь она всегда была общительной. Хотя и поступила на факультет для зануд – на филологический...

– Алё...

– Привет! Это Женя. Как жизнь?

– А... Женя... – голос у Наташи был рассеянным, как будто она только что проснулась. – Можешь завтра позвонить? А лучше послезавтра... Нет, на выходных... Через неделю! Я сейчас немного занята.

– А чем? – спросила я смущённо.

– «Илиаду» читаю. По ней у нас завтра коллоквиум. А послезавтра – по «Одиссее». Её я пока что не открывала...

– Ого...

– Да, «ого». Ну, пока. Всего хорошего!

– Ладно, счастливо...

М-да, вот и поговорили! Кто бы мог подумать, что учёба в вузе – это такое сложное дело? Откуда тогда появилась легенда о том, что студенты – это весёлый народ, который живёт в своё удовольствие и берётся за книги лишь раз в полгода? Не на пустом же месте она возникла! Или все мои приятельницы решили пойти в какие-то нетипичные вузы? Да быть такого не может!

Вознамерившись проверить эту версию, я позвонила ещё одной однокурснице – Арине Герасимчук. Не сказать, чтоб мы особенно дружили, но на безрыбье, как говорится, и рак рыба. Послушать про то, как проходит учёба на инженерно-экологическом факультете лесотехнического института, было б тоже неплохо. Но оказалось, пока что никак. Арина сказала, что их на неделю послали в колхоз убирать урожай.

Что же, вечером встретимся с Дашей вдвоём. Ну и ладно! В конце концов, она моя основная подруга и общение с ней важнее для меня, чем с кем бы то ни было!

Прошло два часа. Я поела, посмотрела телевизор, посидела в Интернете и начала одеваться. Вообще-то до условленного времени оставалось ещё полтора часа, а от дома до места встречи ходьбы было меньше пяти минут, но мне очень уж надоело сидеть и ждать. Я даже хотела перезвонить подруге и попросить её быть пораньше. Не успела. Даша первой позвонила:

– Жень, прости, сегодня не получится! Я совсем забыла, что обещала потусоваться после занятий с народом из своей группы!

– С народом?.. – разочарованно переспросила я.

– Да. С девчонками, парнями... Ну, все вместе. Не с кем-то конкретным. Ты только не обижайся! Всё равно ты моя лучшая подруга, честно-честно! Просто сама понимаешь, как важно наладить контакт в коллективе!

– Угу...

– Мне ведь надо не только дизайн изучить! Надо завязать профессиональные связи! А главное общение с коллегами происходит обычно не на учёбе, не на работе, а в кулуарах!

– Где-где?

– Ну, в какой-то неформальной обстановке! Наш факультет вот обычно в кофейне встречается. Знаешь, такое уютное место в минуте от института...

– Нет, не знаю... – ответ был бессмысленным так же, как и вопрос.

– В общем, мы идём в кафе «Корица»! – торжественно сообщила мне Даша. – Это модное дизайнерское место! Расскажу тебе потом, как посидели. В выходные, хорошо? Ты не обиделась?

– Не обиделась, – сказала я уныло.

Даша не почувствовала грусти в моём голосе и бодро попрощалась. Видимо, она уже предвкушала дизайнерскую тусовку в модной кофейне. Стильный интерьер, модные девушки, креативные молодые люди, общение на современные темы... блистательная

карьера на горизонте! А ведь всё это могло быть и у меня! Могло, умей я хоть капельку рисовать...

Впрочем, какой смысл рассуждать о том, что могло бы быть? Лучше посмотреть правде в лицо. Я упустила свой шанс и потеряла не только своё место в обществе, не только год жизни, не только возможность начать карьеру одновременно с ровесниками, но и круг общения. Неудивительно, что бывшие одноклассницы предпочитают общаться с сокурсниками и с книгами. Сентябрь едва начался, а они уже говорят на каком-то новом, чужом для меня языке: «препод», «сессия», «коллоквиум», «декан»... А что, если через месяц у одноклассниц вообще не будет общих тем для бесед со мной? А что, если через полгода они и не вспомнят, кто я такая?..

Тем же вечером в социальной сети появились новые Дашкины фотографии. Если до их просмотра я ощущала лишь элементы зависти к её новым способам времяпрепровождения, то теперь почувствовала себя по-настоящему уязвлённой. «Корица» оказалась ещё более стильным, ещё более привлекательным местом, чем я могла представить. Судя по фоткам, в этой кофейне решительно всё было идеальным: блестящая белизна по-щедрому больших кружек с изысканным логотипом; притягательная пышность взбитых сливок, шапочкой венчающих бокальчик с какао; манящая сочность клубничных пирожных; дизайн низких столиков и полосатых диванчиков с ними рядом... В общем, кафе было очень уютным и очень, как мне показалось, европейским: без показухи, без вычурной роскоши, но с продуманной до мелочей атмосферой. Раз уж эта атмосфера чувствовалась даже через картинки, без посещения заведения, неудивительно, что студенты архитектурного стали в «Корице» завсегдаями. Судя по кадрам, это действительно был очень модный, как говорится, «концептуальный» народ. То, что все девушки были одеты на диво оригинально и элегантно, меня, уж конечно, не удивило – мало ли стильных девчонок! А вот на парней я поневоле загляделась. Ещё никогда я не видела такого скопления стильно одетых ребят в одном месте! Кое с кем из них я б познакомилась... Да со всеми познакомилась бы, что тут говорить! Ведь не только их костюмы, но и лица, даже жесты говорили об одном: Дашины однокурсники – это неординарные личности, умные, прогрессивные, креативные, полные новых идей... В общем, воплощение мечты. Они могли бы быть и моими однокурсниками, если бы...

Если бы, если бы, если бы!.. Снова себя извожу! Какой смысл саму себя расстраивать?.. А с другой стороны, какой смысл скрывать от себя, что я бездарь и неудачница?..

Короче говоря, остаток вечера я провела в отвратительном настроении. Мысли только и крутились, что вокруг удачи Дашки и моего невезения. А стоило лечь спать и закрыть глаза, как перед моим мысленным взором снова нарисовались фотки из Лучшей-В-Мире-Кофейни. Убедившись, что родители уснули, я даже позволила себе немного поплакать: о своей бестолковой судьбе, о разлуке с подругой, бездарности, невезении... и о том, что никогда не познакомлюсь с классными ребятами с фотографии.

Несмотря на то, что кадры из «Корицы» меня порядком расстроили, первым делом, проснувшись на следующее утро, я снова залезла в соцсеть, чтоб пересмотреть их. Ещё раз полюбовалась ребятами, мебелью, угощением... А потом на одной фотке вдруг заметила какого-то мужчину за компьютером. Он попал туда случайно: просто был на заднем плане. Ни во внешности этого человека, ни в его одежде не было ничего примечательного. Меня поразило другое: мужчина сидел в одиночестве! Не знаю почему, но мне казалось, что в кафе обычно ходят с кем-то. Если прийти туда одному, это будет выглядеть странно или нелепо. Казалось бы, что делать в таком месте без компании? Ответ был на экране – заниматься своим делом. Кем же был этот мужчина? Может, писателем? Я неожиданно вспомнила, что Джоан Роулинг, по слухам, тоже работала над «Гарри Поттером» в какой-то кофейне. Почему же другим можно, а мне нельзя? Ноутбук у меня есть, свободного времени – завались, денег

родители тоже недавно подкинули... Правда, я не писатель, конечно. А что, если стать им прямо сегодня? Мне порой приходят в голову различные истории. Да что там, в третьем классе я даже насочиняла для Дашки мыльную оперу про её жизнь с Вовой Саблиным – симпатичным, но жутко глупым мальчишкой с последней парты! Почему бы не начать писать роман?..

Что ж, решено! Сейчас собираюсь, беру ноутбук, отправляюсь к архитектурному институту, иду «Корицу», располагаюсь там в самом удобном месте и начинаю своё великое сочинение! Как знать, может быть, студенты вновь зайдут туда сегодня? Как знать, может, им захочется познакомиться?..

Глава 2

Знакомство с «Корицей»

Кафе нашлось легко. И в жизни оно оказалось ещё обаятельней, чем на фотках!

Первым, что я заметила, войдя внутрь, был великолепный кофейный запах. Он не имел ничего общего с тем, как пахнет из банки с растворимым «Нескафе» или из стаканчика пойла, которое наливают стоящие в разных учреждениях автоматы. Несмотря на то что кофе, как известно, напиток горький, в разлитом по заведению аромате чувствовалась сладость. Да что там только не чувствовалось, если принюхаться! И хлеб, и орехи, и карамель, и пряные травы, и шоколад, и даже цветы! Кофе я никогда не любила, но в этот момент поняла, что, его не попробовав, не уйду.

Официантов в кофейне не было: заказы принимали у стойки бара.

– Здравствуйте, что для вас? – улыбнулась мне девушка в тёмно-малиновом фартуке поверх чёрной рубашки. На бейджике значилось: «Анна».

– Кофе... – ответила я и немедленно растерялась. Тут небось этого кофе сто сортов! Сейчас она спросит, какой, а я и не знаю! Думать, думать! Я же что-то слышала о кофе! Все любят этот, ну как его там... – Капучино!

– Большой или средний? – Анна продемонстрировала мне две кружки: одна здоровенная, а вторая вообще как супница.

– А меньше не бывает?

– Можно маленький. – Я кивнула, барменша нажала что-то в кассе. – Десерт, бутерброд?

– Нет, спасибо. Ещё молоко.

– Молоко? Дополнительно?

– Ну, дополнительно или как... – я опять ощутила себя не в своей тарелке. – Просто чёрный кофе не люблю.

– Капучино не чёрный, – ответила Анна. – Капучино всегда с молоком. По определению. Само это слово обозначает «под капюшоном». Кофе под капюшоном молочной пены.

Барменша говорила со мной спокойно: ни раздражения, ни презрения она не выказала. Тем не менее я покраснела. Позорище! Так хотела скрыть свою дремучесть по части кофе, но всё-таки показала её! Заказала неведомо что!

Я так расстроилась из-за своего прокола, что горевать о высокой цене капучино уже не смогла. Поэтому, когда Анна назвала требуемую сумму, я равнодушно отсчитала ей деньги, получила чек, а затем пошла к другому концу стойки, где выдавались заказы и где уже ждали два человека.

Здесь работал парень. Тощий, долговязый, с длинными и жилистыми руками, он был одет точно так же, как Анна, и обращал на себя внимание доходящими до плеч волосами, которые были собраны в хвост. Этот хвост так и вертелся у меня перед глазами: бармен стоял спиной и быстро работал с огромной машиной. Та шипела, пыхла, булькала, наливая несколько напитков одновременно и сверху была вся заставлена посудой. С поразительной ловкостью и абсолютным спокойствием парень манипулировал кнопками, трубками, рычажками и разными непонятными штуками из машины; пакеты с молоком, кувшины, тряпки, блюдца и стаканчики с приправами мелькали в его руках с такой быстротой, словно он был жонглёром. Не прошло и полминуты, как все три посетителя, включая меня, получили свои заказы.

– Ваш американо! Ваш мокко! Ваш капучино! – бармен наконец-то повернулся ко мне. Лицо его оказалось некрасивым, вытянутым, зато запоминающимся, характерным: во взгляде парня было то, что называется харизмой. Прочла я и бейджик: «Валерий».

Капучино оказался толстой подушкой молочной пены, вокруг которой виднелся ровный кофейный круг. И как это сделано? Не представляю! Видимо, только у обыкновенных людей жидкость принимает форму сосуда. У барменов она ложится так, как ей велят.

– Шоколадом, корицей посыпать? – спросил меня парень.

– Посыпать, – ответила я, не удосужившись, а вернее, не сообразив уточнить, чем именно.

Не переспрашивая, Валерий наложил на мою кружку металлический трафарет и взмахнул сперва одной блестящей ёмкостью со стойки, затем второй. На моей молочной подушке нарисовалась шоколадно-коричневая звёздочка.

Вместе с чашкой капучино я устроилась за столиком в углу, у окошка. С этой точки зал просматривался полностью: можно было наблюдать и за работой персонала, и за пившей кофе публикой, и за входом в заведение, и за лестницей (видимо, в кофейне был ещё второй этаж), и за тем, освободилась ли уборная. Последнее в отдельных обстоятельствах могло быть очень важным.

Я включила ноутбук. Пока он загружался, отпила немного кофе. Оказалось очень вкусно... даже слишком. Особенно понравилась мне пена. Так понравилась, что даже показалось, что неправильно её смешивать с горьким чёрным напитком. Поэтому я взяла ложку и съела всю пену: так, словно передо мной была не чашка капучино, а творожок или йогурт с каким-нибудь ягодным наполнителем. К тому времени, как загрузился компьютер, ни пены, ни звёздочки у меня уже не осталось: в кружке был обычный кофе с молоком. Отхлебнула немного, создала новый текстовый файл, ещё раз отхлебнула... И увидела, что напиток остался только на доньшке. «Если допью до конца, то посуду наверняка уберут, а меня попросят заказать ещё чего-нибудь», – догадалась я. Решила пока что не думать о кофе и сосредоточиться на писательстве.

Впрочем, решить «сосредоточиться на писательстве» или даже напечатать эту фразу было намного легче, чем действительно сочинить хотя бы первое предложение своего будущего гениального романа. Я вздохнула, зажмурилась, собралась с мыслями, заставила себя вспомнить все идеи, мелькавшие в голове за последний год... Открыла глаза и решительно напечатала: *«Андрэа Дженкинс была юной шестнадцатилетней девушкой с голубыми глазами и тонкой осиной талией»*. Перечитала. Обдумала. Увлечательно или так себе? Непонятно. Покосившись на чашку с остатками кофе, я приказала себе не трогать её. Ещё раз напрягла мозги и выдала: *«И однажды она поступила в новую школу»*. Немного подумала и приписала: *«закрытую»*. Погладила чашку, взглянула по сторонам. Отдохнуть или написать ещё? Интересно, сколько строк за раз писала Джоан Роулинг? У меня пока что две... Наверно, больше двух... Ну, ладно, продолжаю: *«Она ещё не знала, что в этой школе ей суждено пережить невероятные приключения и встретить парня своей мечты»*. Вроде так обычно пишут? Или нет? Чуть-чуть подумав, я исправила *«парня»* на *«вампира»*. Вот и название получилось: «Вампир её мечты». А что, прикольно! Интересно, а вампиры ещё в моде?.. Хочется надеяться, что да. Надо будет книгу дописать, пока они окончательно не окажутся за бортом... Сколько ж это времени понадобится? Месяц? Или, может, год? Если я пишу со скоростью одна строка в три минуты... А сколько строк в книге вообще? Наверное, в сумме должно быть не меньше страницы... лучше даже две... а то и три... Интересно, хватит ли идей хоть на одну?

Я перечитала сочинение и с грустью поняла, что, видимо, нет. Идей на страницу у меня не было. Их вообще больше не было. Повторное прочтение написанного поставило меня ещё перед одним вопросом: захочется ли кому-то читать, что случилось дальше? Ведь,

по большому счёту, всё содержание книги уже было изложено в первых четырёх строчках. Конечно, было можно расписать порядки в школе, отношения с вампиром, поцелуи, объяснение, расставание и ещё раз поцелуи... Можно было, но лень, если честно. Тем более, всё, что я была в состоянии рассказать об этих вещах, вполне мог представить себе человек, посмотревший два-три модных фильма и прочитавший книжку-другую о первой любви. Если уж быть совсем честной, то начало «Вампира её мечты» казалось неинтересным даже самому автору. Стоило ли надеяться на то, что оно увлечёт читателей?..

В тщетных поисках «лекарства» я перечитала всё ещё раз. Заменяла «Андрэа» на «Лайза», «Дженкинс» на «Филлипс», а «голубые глаза» на «зелёные». К слову «невероятные» приписала «опасные и смертельные». Заменяла шрифт на Comic Sans. Потом на жирный. Восемнадцатый размер. Так книга стала больше... Но не то чтоб интереснее.

Я погрузилась в мучительные раздумья о возможности писательской карьеры. И вдруг услышала:

– Да ладно тебе! Сессия не скоро! Что ты так переживаешь? Да и не такой уж он и зверь, этот Шестопалов!

– Ну, не скажи! Мне пятый курс говорил, что ему кое-кто по три раза пересдавал! Одну девушку едва не отчислили, так что пришлось в академку уйти!

– Ой, да глупости всё! Пятый курс лоботрясы! В тот год кого попало понабрали, вот и учатся через пень колоду, каждый экзамен пересдают! Спроси на своей кафедре, тебе любой препод подтвердит!

Я обратила внимание на компанию посетителей, расположившихся за соседним столиком. Судя по внешнему виду и разговору, это были те самые студенты архитектурного, среди которых мне так хотелось бы оказаться. Причём не первокурсники, а старше. Два парня и две девушки симметрично разместились по сторонам квадратного столика, пили кофе и обсуждали свою учёбу. Я разглядывала их, жадно ловя каждое слово. Наслаждалась чужим разговором, представляла себя его участницей... Но чем дальше, тем яснее понимала, что такому не бывать. Студенты сидели сомкнутым кругом: за их столом не было места для пятого человека, и они явно в нём не нуждались. Каждый из молодых людей оказывал знаки внимания одной из девушек: я наверняка бы оказалась «пятой лишней». Мне было бы не под силу поддержать разговор с этими взрослыми, образованными ребятами, а они наверняка не захотели бы беседовать о том, что близко мне... Через пару минут в кофейню зашла ещё одна студенческая компания. Она вела себя примерно так же. Поглядев на одну и другую, я окончательно поняла: никто не подойдёт со мной знакомиться. Студентам хорошо в своём кругу. Никому из них не интересна неудачница, сидящая в углу. А этой неудачнице, в свою очередь, никогда не достанет смелости подойти к кому-то первой... Словом, о романе со студентом-архитектором не стоит и мечтать.

Окончательно раскиснув, я ещё раз перечитала свою «нетленку» и окончательно убедилась, что написала полнейшую ахиною. Удалила весь текст и решила начать всё с начала:

«Она сидела за столиком кафе, пила капучино с корицей и думала о своей жизни. Многие говорили, что у Неё ещё всё впереди, но сама Она понимала, что Её жизнь уже не имеет смысла. О, как одиноко Ей было!!!! За другими столиками сидели другие люди, они обсуждали свои дела и не замечали Её. Им не было до Неё никакого дела. Они не замечали, что Она наблюдает за ними, ведь Её для них не существовало... И на Её одиночество им наплевать было тоже!!! За окном было серое небо, накрапывал дождь, и серые людишки спешили по своим делам, которые казались им очень важными... Они тоже не знали, что Она наблюдает за ними. Они вообще не знали о Её существовании. А Она по-прежнему сидела и пила ароматный кофе... никем не понятая...»

Новое сочинение показалось мне более удачным, а главное, более глубокомысленным, чем первое. Но, увы, как и в прошлый раз, мысли закончились раньше, чем первая виртуальная страница: я не исписала и половины.

Помучившись ещё минут пятнадцать, я окончательно пришла к выводу, что шедевра сегодня не напишу. Потом обнаружила, что в кофейне есть бесплатный беспроводной Интернет, и вместо того чтобы мучиться с сочинительством, решила полазить в социальной сети. Так я провела ещё около часа: сидела в Сети, наблюдала за барменами за стойкой да время от времени бросала робкие взгляды на заходящих в кафе молодых людей – может, студентов, а может быть, просто любителей кофе.

Наконец заряд ноутбука стал кончаться, а я – ощущать себя засидевшейся. Пора было признать, что делать мне в «Корице» нечего, пришла я сюда зря. Писать не умею, знакомиться тоже... и даже в напитках не разбираюсь.

Напоследок, перед тем как уходить, я решила прихватить на память пару сахарков – таких очаровательных бесплатных пакетиков с логотипом, лежавших на специальной тумбе, где, кроме них, находились зачем-то ещё перец с солью и палки-мешалки. Допила остывший капучино, положила компьютер в рюкзак, надела его на плечи, приблизилась к тумбе... И заметила пачку листовок на ней. Сама не знаю, чем меня привлекли эти бумажки. Наверно, я взяла одну из них от скуки. Развернула и прочла такое объявление:

«Хочешь найти себя? Не знаешь, чем заняться? Ищешь работу? Динамично развивающаяся сеть городских кофеен «Корица» приглашает тебя влиться в свой коллектив! Стань одним из наших бариста, научись варить кофе, получай стабильную зарплату, найди новых друзей и приготовься к карьерному росту! Заполни анкету прямо сейчас и отдай её менеджеру кофейни!»

– Приходи к нам, у нас хорошо! – раздалось за спиной.

Обернувшись, я увидела Валерия – того самого парня, который готовил мне кофе. Сейчас он приблизился к тумбе, чтобы пополнить её отделения соломинками и сахарками.

– У вас... хорошо?.. – я опять растерялась.

– Да, неплохо. Платят больше, чем в других кофейнях, отношение уважительное, кормят... Ты ведь хочешь тут работать, как я понял?

– Если честно, не знаю... Я просто смотрела листовку... из любопытства...

– А, ну тогда извини.

Закончив со своим делом, Валерий развернулся, чтобы вернуться обратно в бар.

– Нет, постой!

– Что такое?

– А кто у вас менеджер? Тут написано, что анкету ему надо отдавать...

– Я менеджер. Мне отдавай, – улыбнулся Валерий.

Следующие десять минут ушли на заполнение приложенной к листовке анкеты. Чем дальше я писала, тем сильнее уверяла саму себя, что просто обязана поработать в «Корице». И как только мне раньше это в голову не пришло! Во-первых, деньги. Во-вторых, занятие: скучать не буду, киснуть перестану! В-третьих, новые друзья (конечно, по возможности). Ну, а в-четвёртых, студенты архитектурного... Если я буду работать тут каждый день, а не просто появляться от раза к разу, мои шансы познакомиться с кем-нибудь из будущих дизайнеров повысятся! Можно сказать, что из призрачных эти шансы превратятся во вполне реальные. Не зря ведь в разных журналах всё время пишут про то, как очередная официантка или продавщица закрутила роман со знаменитым актёром! Сфера услуг – это очень удобная вещь для полезных знакомств! Знаменитость мне, конечно, не словить... А вот модного студента-архитектора пожалуй что и склею!.. Да ещё и буду в кофе разбираться!

Написав в конце анкеты номер телефона, я отдала её Валерию и покинула кофейню в приподнятом настроении.

Глава 3

Начало карьеры

На следующий день я с нетерпением ждала звонка... но не дождалась. Ещё день спустя я ждала его снова. На третий день тоже – но только практически без надежды. Когда мне не позвонили и на четвёртый, я пришла к выводу, что, наверное, не понравилась: то ли ещё маленькая, то ли без опыта, то ли ещё в каком-то пункте анкеты указала не те данные, которые хотелось бы увидеть работодателю. В конце концов я уверила себя в том, что на «моё» место взяли кандидата, появившегося раньше, решила, что не так уж и хотела в эту «Корицу», пришла к выводу, что буду наслаждаться своим бездельем, а потом вообще забыла об анкете... Вот почему звонок с незнакомого номера через неделю после визита в кофейню оказался для меня полной неожиданностью.

– Евгения? Здравствуйте! – сухо сказала мне незнакомка на том конце. – Вы оставляли в «Корице» свою анкету?

– Оставляла...

– Вам удобно подойти на собеседование завтра? Скажем, в двенадцать?

– Ну... да... – выдавила я, сама не зная, что чувствую: то ли страх, то ли радость, то ли смущение.

– Тогда пишите адрес...

Я записала.

А остаток дня сидела за компьютером, читая советы для тех, кто ищет работу.

И чего там только не писали! Судя по статьям из Интернета, людей на собеседовании могли ждать испытания похлеще, чем в кино. Одни авторы призывали ни в коем случае не опаздывать и одеться как можно строже, чтобы показать свою деловитость и прилежание; другие убеждали прочитать про фирму всё, что можно, и готовиться к вопросам о её бизнесе, основателях, достижениях; третьи спешили напомнить, что собеседование может проходить в грубой форме, чтобы выявить стрессоустойчивость кандидата; четвёртые призывали готовиться к психологическим тестам; пятые писали, как позавтракать, чтобы чувствовать себя на все сто... Словом, если поначалу я волновалась, как всё пройдёт, то к концу дня ощутила просто панику. Обращение за советом к родителям тоже не принесло пользы: папа сказал, что уж если мне так захотелось служить в общепите, то я могла бы выбрать заведение поближе к дому, а мама едва не довела меня до слёз речами о том, что меня заставят работать с кассой, потом ограбят, а потом я буду десять лет выплачивать те деньги, что проворонила... При этом оба родителя были не против, чтоб я работала. Они даже сказали, что я ОБЯЗАНА быть принятой в «Корицу»!

– Ну если ты даже туда поступить не сможешь... – многозначительно начал отец.

Мать прервала его, но осадок, как говорится, остался. В кровать я легла перепуганной, взвинченной и расстроенной. Спала, вопреки одному из советов из Интернета, недолго и беспокойно. Утром встала, надела свой школьный костюм и вышла из дома аж полдесятого – чтобы уж точно не опоздать.

Немудрено, что до места я добралась на два часа раньше, чем было намечено. По адресу, продиктованному мне по телефону, оказался отнюдь не офис, как я подумала, а кофейня – ещё одно заведение сети «Корица». Можно было бы, конечно, зайти внутрь и посидеть там, попить кофе... Но я решила, что буду выглядеть глупо, если позволю всем догадаться, что притащилась на собеседование раньше времени и не знала, куда себя деть два часа. Уж лучше прогуляться! В общем, до двенадцати я бродила в окрестностях заведения, перебирая в голове почерпнутые из статей сценарии собеседования: испытания

шоком, непонятные тесты, задания-сюрпризы... Чем сильнее я старалась подготовиться, тем больше волновалась и понимала, что быть абсолютно готовой я не сумею...

Наконец наступил момент истины. Без десяти двенадцать вернулась в кафе и попросила одного из работников сообщить начальству, что приглашённая на собеседование Евгения Харитоновна прибыла. Тот ушёл, вернулся и сказал, что нужно ждать. Я села за столик. Минутная стрелка коснулась двенадцати. Потом одного. Потом двух. Потом трёх. А потом четырёх... «И стоило так рано просыпаться?» – раздражённо подумала я и зевнула. Именно в этот момент из подсобки ко мне вышла женщина. По закону подлости она появилась так неожиданно, что застала меня с открытым ртом. «Ну вот и всё, собеседование провалено», – поняла я и неожиданно для себя расслабилась. Раз я проиграла, волноваться больше не о чем...

– Извините, что заставила вас ждать, – сказала женщина, садясь со мной за столик. – Вы Евгения?

– Да.

– Почему вы хотите работать у нас?

– Ну... – Я подумала было о вариантах «потому что у вас такая замечательная фирма» и «потому что я мечтаю сделать карьеру в ресторанном бизнесе», но решила от них отказаться. Раз уж всё потеряно, мне лучше сказать правду. Это проще. – Честно говоря, меня не взяли в институт, и мне теперь скучно. Моя бывшая одноклассница рассказала мне о «Корице», и я решила сходить туда. Пришла, и мне понравилось. А потом я увидела, что нужен персонал, и подумала: «Дай-ка попробую»!

– Знакомая история, – улыбнулась женщина. – Я пришла в эту компанию примерно так же... А в школе вы как учились?

– Ну... по-разному... С физикой так себе, с литературой получше. В аттестате есть и тройки, и пятёрки.

– А кофе любите?

– Если честно, не так чтобы очень, – ответила я. – Папа пьёт иногда растворимый... По мне, это гадость.

– Растворимый – это точно гадость! Наш совсем другой. Когда я пришла в компанию, то кофе не любила совершенно. А теперь он мне нравится. И честность ваша тоже, кстати, нравится!

– Спасибо...

– Вы готовы убираться? Мыть полы, посуду? Наши работники универсальны: бывает, ты и кофе варишь, и на кассе, и по залу...

– Да, готова! – Я сразу подумала, что, расхаживая по залу в поисках грязной посуды, познакомиться с каким-нибудь симпатичным дизайнером будет даже легче, чем стоя весь день за стойкой.

– А как долго вы хотите тут работать?

– Ну, до следующего лета всё равно мне делать нечего... Так что год как минимум. Конечно, если не будете обижать.

– Мы тут никого не обижаем. Кормим даже даром.

– А директор кофейни не злой? Я имею в виду, той, которая около архитектурного института. Мне хотелось бы работать именно в ней.

– Ну, на мою злобность подчинённые пока что не жаловались, – ответила женщина, усмехнувшись.

– Вы?!.

Как неудобно! А я-то, начитавшись всяких статей о работе, решила, что буду иметь дело с менеджером по персоналу!

– Да, я директор двух кофеен – у Архитектурного и этой. Простите, что я сразу не представилась: Галина. Вы готовы выйти с понедельника?

– С понедельника?!

До сих пор, несмотря на благожелательный тон беседы, я не предполагала, что всё настолько легко! В статьях было написано, что после собеседования менеджер обычно отвечает «мы подумаем» и больше не звонит. А на деле всё просто и быстро! Я была так удивлена положительным решением, что опять испугалась: слишком уж резкая перемена обрисовалась в моей судьбе.

– Да, с понедельника. Раньше нельзя: вам ведь нужно сделать медицинскую книжку, собрать документы, оформиться, взять униформу, учебник...

– Учебник?!

– Учебник бариста. У вас, конечно, будет и наставник, но учебник пригодится. Сейчас напишу адреса...

Весь следующий день я моталась по городу: искала в магазинах бланки трудовых книжек, добывала себе справку о флюорографии, ездила в главный офис и в отдел кадров владеющей «Корицами» фирмы: почему-то они оказались в промзоне за городом. Но больше всего времени ушло на изготовление медицинской книжки: такого специального документа, где говорилось, что я здорова и ничем не заражу еду в кофейне. Мне выдали адрес какой-то особенной поликлиники, которая занималась такими книжками. Она оказалась набита людьми под завязку: будущие торговцы, официанты, повара и воспитатели детских садиков спешили обзавестись заветной бумажкой. Отстояв в шести очередях, я была осмотрена несколькими врачами, сдала кровь, получила прививку (сама не поняла, от чего)... Вышла из поликлиники и почувствовала себя совершенно измотанной. День прошёл как на автомате. А ведь я ещё даже не приступила к работе! Что же будет дальше?.. Страшновато...

Добравшись до дому, я распечатала пакет с униформой, который мне выдали в офисе фирмы. Мне не терпелось примерить эту одежду. Ведь это был знак нового статуса, знак того, что отныне я была уже не одинокой бездельницей, а частью команды «Корицы» и полезным членом общества! Кроме того, мне, как и всякой девчонке, нравилось мерить шмотки. И что же я обнаружила?

Чёрная рубашка была сшита из какой-то отвратительной синтетики, плохо гладилась, портилась от утюга, а что самое главное, оказалась размера пятидесятого. На мне она болталась как на пугале. Надетый поверх рубашки фартук мог бы исправить ситуацию, если бы не оказался слишком коротким: он явно был пошит на какую-то жирную коротышку, а мне, стосемидесятипятисантиметровой стройной девушке, пришлось завязать его где-то в районе рёбер. Ко всему этому «великолепию» полагалось носить собственные чёрные брюки. Я нашла в шкафу какие-то старинные, напялила всё вместе, пошла к зеркалу... Ещё ни разу в жизни я не видела себя такой безобразной! Неужели мне придётся в этом виде проводить целые дни?! Как глупо думать, что какой-нибудь студент на меня взглянет!..

Боже мой, во что я вляпалась!..

Глава 4

Молочный фонтан и другие ужасы

За несколько дней, прошедших между собеседованием и моим первым рабочим днём, я успела несколько раз пожалеть о том, что ввязалась во всё это дело, и снова обрадоваться, предвкушая новый коллектив, новую дружбу, новый опыт и деньги – не подаренные предками, а собственные. Наконец настало утро понедельника, и к моим смешанным эмоциям добавилась ещё одна – желание поспать ещё хоть часик. Открывалась «Корица» в восемь часов, но приходиться полагалось к семи, чтобы всё подготовить. Соответственно, встала я в полшестого. И хочешь не хочешь – иди на работу.

Без пятнадцати семь главный вход в «Корицу», естественно, был закрыт. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы найти чёрный: он находился с обратной стороны здания и был практически неразличим среди множества других серых дверей на сером фоне. Нужный вход я узнала по мусорному контейнеру, на котором синей краской было намалёвано «Корица». Поблизости имелось ещё несколько бачков с названиями фирм и заведений, расположенных по соседству. «А что, если я проведу весь сегодняшний день, таская разный мусор на эту помойку? – мелькнула мысль. – Новичкам ведь любят давать грязную работу!» Что и говорить: кафе, очаровавшее меня своей шикарной, романтической обстановкой, повернулось совсем другим боком...

Подсобное помещение «Корицы» тоже отнюдь не походило на её изысканный зал. Я оказалась в тесной каморке, набитой людьми и вещами, причём эти вещи совершенно не складывались в какую-либо систему, по которой можно было бы судить о предназначении помещения. Слева стоял стол с компьютером: сидящую за ним Галину было едва видать из-за кучи разных бумаг, водружённых справа и слева. Справа находилась гладильная доска: за ней стоял Валера, пытавшийся привести свой измятый фартук в божеский вид. В глубине помещения имелся ряд шкафчиков вроде тех, что стоят в супермаркетах и служат хранилищами для сумок. На моих глазах парень и девушка вытащили из них форму и начали переодеваться, совершенно не стесняясь и вообще не обращая внимания ни друг на друга, ни на остальных людей, набившихся в каморку. Самое интересное, что этим двоим приходилось стоять, едва ли не прижимаясь друг к другу: таким узким было расстояние между рядом шкафчиков и стеллажом, на котором громоздились пакеты сливок, молока, здоровенные мешки кофе и упаковки разных напитков. Ещё одна девушка, в которой я узнала обслуживавшую меня Анну, сидела прямо на полу по другую сторону от стеллажа и ела растворимую овсянку из кофейной кружки; над её головой красовались огромные упаковки с мочалками, тряпками, мусорными пакетами и насадки для швабр, обещавшие вот-вот свалиться в кашу. Кроме всего перечисленного, в каморке имелись хромированная раковина, вешалка для одежды и расставленные там и тут картонные коробки с неизвестным содержимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.